

Күгәрсен ауылы тарихынан бер хәл-вақиға

Безең яктарза шундай мәсәл һөйләйзәр: кайзандыр осоп килгән күгәуен аттың биленә ултыра һәм, каяуын қазап, канын һура, себендәрзе кыуа, үзен аттың хужаһы тип хис итә. Бер аззан ат, койроғон һелтәп, тегене бәрәп төшөрә. Күгәуен комһозланып шул тиклем күп кан эскән, хатта оса алмай, ергә йығылып төшә лә ат тояғы астында калып шартлай, юкка сыға.

Кайһы берәүзәр башкорт ерендә шул күгәуен кеүек кылана. Уларзың ер талаузары, мутлыктары, һәр төрлө башбаштаклығы, яуызлыктары тураһында батша заманында ук күп яззылар. Шуға бер миһал.

1839 йылдың авгусында Ырымбурҙан 4-се ыстан приставы Н.Артемьев ярҙамсыһы менән юл, күпер төзәтеүзе ойшторорға тип килә һәм Сәлих (Күгәрсен, Ейәнсура районы) ауылында сотник (йөзбаш) Әбделкәрим Қинийәғолов йортона да тора, уһал, тәкәббер була, төрлө яуызлыктар кыла. Ауыл карттары уға каршы шикәйт яза:

“Господину юртовой старшина
Мухаметрахиму Назарбаеву
Деревни Салиховой от стариков

Прошение

1-го сентября становой пристав Артемьев, собрав к себе деревенских стариков, подверг телесному наказанию за то, что будто мы не отпускаем молока и что не исправляем дорогу, тогда как мы все лето караулили арестантов, кормили их (некоторых — 25, а других 20 дней) и не могли никуда отлучаться. О чем, донося Вашему Благородию, покорнейше просим завести об этом до сведения в высшее начальство.

Просители: Абдулнасыр Абдулманов,
Абдрахман Абдулхаликов,
Абдулгафар Маннанкулуев,
Хамидулла Абдрахимов,
Мухаметша Тукаев и др.”

Бөтәһе 11 кеше. Тәркисә язылған был хатты урыһсаға тәржемә иткәндәр һәм шул телдә архивта һакланған.

Эште озакка һузмай шул көндә үк йорт старшинаһы кантонға хат яза:

“Кантонному начальнику,
Господину Войсковому старшине
и кавалеру Куватову.

№ 13 юрты старшины Мухаметрахима Назарбаева

Рапорт

Имею честь представить к Вашему Высокоблагородию для доведения до сведения Высшего начальства рапорт зауряд-сотника Абдулкарима Кинзягулова от 2 сентября за № 139 об обиде, учиненной приставом 4-го стана Артемьевым как ему, Кинзягулову, так и жене его и прошение жителей деревни Салиховой о безвинном наказании их Артемьевым некоторых из них плетью, а других палками.

Подписал юртовой старшина
Назарбаев. 2 сентября 1839 г.
Перевел Н.Ячменев”.

Кантон Кыуатов Башкорт-мишәр ғәскәре башлығы полковник Балкашинға яза. Ни сәбәптәндер эш озақка һузыла. 1844 йылдың 5 апрелендә Балкашин губернаторға хәбәр итә: “Представленное ко мне стряпчим по Башкирским делам Ячменевым дело... я имею честь препроводить при сем в Оренбургское Губернское Правление на зависящее с его стороны распоряжение и покорнейше прошу о последующем почтить меня уведомлением”.

Тағы ике йылдан артык вакыт уза, ә эш бармай. 1846 йылдың 27 октябрәндә яңы ғәскәр башлығы генерал-майор Жуковский эште кузғатыу өсөн виләйәт идаралығына яза: “...Предписав стряпчему 9-го башкирского кантона Миртову без отлагательства исполнить требование пристава 4-го стана Оренбургского уезда по делу о бывшем становом приставе Артемьеве с зауряд-сотником Кинзягуловым, я имею честь уведомить об этом Губернское правление на отношение от 12 октября”.

Эш бер аз кузғалған һымак. Пристав Туленков икенсе ерзә эшләгән Артемьевты эзләп табып һорау ала, ғәйебен аңлата: “В деле заключаются две жалобы с резолюцией бывшего командующего Башкирским войском генерал-майора Циалковского, из коих видно: по 1-й поданной в сентябре месяце 1839 г. башкирцем деревни Салиховой Абдулнасыром Абдулменевым, что того же месяца Вы и бывший у Вас писарь Федор Семенов, поквартированный в означенной деревне, собрав жителей, неоднократно требовали для себя съестных припасов и прочаго, особенно для жарения свинины посуды, что противно магометанской религии и, когда в этом разе приказания Ваши выполнены быть не могли, то Вы без всякого уважения, начали притеснять жителей и из них десять человек наказаны Вами плетью.

По второй жалобе, поданной того же числа зауряд-сотником Кинзягуловым значится, что во время квартирования Вами в его доме всегда требовали от него сливок к чаю, а для подружейной собаки молока, словом, что угодно Вам было. Он, Кинзягулов, по силе возможности, делал Вам пособие. Потом по предписанию юртового старшины отправился он по службе в д.Урманчину (Ибрай) и по возвращению в дом жена его Сахибямал Абдулменова объявила ему, что Вы требовали для собаки молоко, но на то время у ней такового не было, за что Вы причинили ей в грудь кулаком два удара при свидетелях однодеревенцах башкирцах Мухаметше Тукаеве, Абдулгафаре Маннанкулове, Мухаметлатыфе Миннигулове и прочих. И когда Кинзягулов доложил Вам: “По какой причине обидели мою жену?” — то Вы ему ответили, что и его самого накажите плетью и точно исполнили бы это по подстрекательству письмотворителя Вашего Федора Семенова. Но вас удержали от этого слова бывших тут же деревенских стариков”.

Артемьев төрлөсә акланырға тырыша, алдаша. Суд 1847 йылдың 17 мартында башланырға тейеш була, әммә Артемьев, ауырыуға халышып, судка килмәй. Бер аzzан уны яңы эш урынынан эзләп карайзар. Унан шундай яуап килә: “На отношение Губернского Правления от 2 апреля Првиантская Комиссия отдельного Оренбургского корпуса имеет честь уведомить, что в настоящее время служивший в штате ея чиновник Артемьев за увольнением его от службы во введении Комиссии не состоит”.

Виләйәт идаралығында Артемьев эшенең озақка һузылыуын аңлагандарзыр, тизерәк тамамлау яғын уйлайзар. Ялыу язған әзәмдәрзе кем, нисек өгөтлэгәндер (бәлки, куркыткандарзыр, бәлки, ғәфү үтенеп, һыйлап, бүләк биреп ризалаткандарзыр — уныһы караңғы), әммә 1847 йылда кул куйған ун бер кешенең етәүһе, тәфтишсегә бөтөнләй икенсене һөйләп, бәғзеләре үзгәртә биреп тамғаһын һала, бүтәндәре ғәрәпсә кул куя. Шул турала тағы архив қағыззарына мөрәжәғәт итәйек: “1847 г. июля 12 дня приставом 4-го стана Оренбургского уезда нижепоименованные башкирцы 13-ой юрты д.Салиховой противу прошения, подписанного ими 1839 г. в сентябре месяце к юртовому старшине Назарбаеву в нижеследующем спрошены и показали:

1. Абдрахманом меня зовут Абдулхаликов сын, от роду себе имею 36 лет, д.Салиховой башкирец, веры магометанской и закон свой исполняю, грамоте не умею, под судом не бывал, дом, жену, детей имею, скотоводство и хлебопашество произвожу. Прошлого 1839 г. в сентябре месяце и никогда я и ни с кем из однодеревенцев своих никакому начальнику прошение тюркским письмом на бывшего тогда в деревне нашей расположенного квартирою станowego пристава г.Артемьева не подавал, и кто вместо меня под тем прошением приложил тамгу — не знаю, которая теперь мне показанная с моею не сходственна. Да и подавал ли кто таковые из наших однодеревенцев и об чем именно, я ниоткуда не слыхал и сам я никаких притеснений от него, г.Артемьева, не видал. Показав все сие по сущей справедливости, в том и тамгу свою прилагаю X такову.

2. Абдулгафаром меня зовут Маннанкулуев сын. От роду себе имею 46 лет, служащий башкирец, веры магометанской... Действительно, я в числе однодеревенцев своих прошение на имя бывшего нашего юртового старшины Мухаметрахима Назарбаева на г.Артемьева о наказании меня и прочих слегка подавал. Причиною тому было то, что не был своевременно выслан на работу для исправления мостов на дороге к городу Оренбургу, так равно и к Преображенскому заводу. Да и наказание было сделано по одежде, а не в одной рубашке и то не более трех ударов верховою плетью. Других же обид или стеснений или же требований со стороны г.Артемьева я не видал и этого в настоящее время не ишу, что показал по сущей справедливости, в том и подписуюсь.

3. Хисматуллой меня зовут Абдрахимов сын, от роду себе имею 45 лет, служащий башкирец... На Артемьева никакого прошения никуда ни об чем не подавал и обид от него, равно и требований, от него не видал, в том тамгу прилагаю Y такову.

4. Абдулгафаром меня зовут Абдулхалилов сын, от роду себе имею 41 год, служащий башкирец... Действительно, я и др. прошение Назарбаеву на г.Артемьева подавал за то, что он меня наказал через своих вестовых башкирцев не раздевая, по одежде плетью лозанями четьрьмя, за не дачу требуемой от меня через десятника сковороды для жарения свинины, а не исправление дороги...

5. Мухаметшой меня зовут Тукаев сын. От роду себе имею 45 лет, служащий башкирец... Артемьев наказал меня через вестовых башкирцев, не раздевая, конскою плетью за не дачу молока, а не за исправление дороги. Но ныне я никакой обиды не держу...

6. Абдулвалием меня зовут Абдулменев сын, от роду имею 45 лет, служащий башкирец, грамоте умею, под судом и наказан не бывал... Прощение на Артемьева подавал за то, что он за не дачу ему жителями нашими молока наказал меня и прочих через вестовых башкирцев конскою плетью, не раздевая, однако же лозанями четырьмя или плетью; ныне же в этом претензии я никакого исключительства не ищу, что показал по сущей справедливости, в том и подписуюсь.

7. Абдулманяф Абдулменев сын, от роду себе имею 50 лет, служащий башкирец, грамоте не умею... Хотя я к поданному прошению... тамгу прикладывал, но от него никаких обид и стеснений себе не видал, а сделал сие единственно в угождении брату моему Абдулнасыру Абдулменеву и зауряд-сотнику Абдулкариму Кинзягулову, который мне родной зять, кои подавали тогда же прошение командующему Башкиро-мещеряцким войском..."

Был ете кеше яуап биргәндә, 13-сә йорт үрәтниге, Карағай тугай ауылынан Баһауытдин Кинйәбулатов та катнаша һәм дөрөсләп урыҫса култамғаһын куя. Прощениеға кул куйған тағы ике кешенең булмауын тәфтишсе шулай аңлата: "Того же числа находящийся при производстве дела урядник юрты №13 Багауитдин Кинзябулатов приставу 4-го стана Оренбургского уезда сею сказкою пояснил, что башкирцы д.Салиховой Абдулнасыр Абдулменев и Абдулсамат Юзикеев налицо не состоят, а находятся в летней линейной службе в городе Оренбурге. В том и подписуюсь

Урядник Кинзябулатов".

Сотник Әбделкәрим Кинйәғоловтың хәләл ефете лә был эштә катнаша: "Сахибямалой меня зовут, Абдулменева дочь, от роду себе имею 52 года... Хотя точно я чувствовала от него причиненное мне оскорбление (как значится в поданной мужем моим жалобе). Но ныне к совершенному тому событию мужем моим прекращению и я по согласию его претензию свою оставляю и ничего не ищу и просить об оном не буду, что показав по чистой справедливости в том и тамгу свою прилагаю + такову".

Иртәгәһен, 13 июлдә, 4-се стан тәфтишсәһе Малюшин Артемьевка каршы икенсе эш буйынса — уның Сәхибъямалға ике тапкыр һуғыуын тугыз кешенән ант иттермәйенсә генә һораша:

"1. Мухаметлатыфом меня зовут, Минигулов сын, от роду себе имею 37 лет, деревни Салиховой деревенской начальник, служащий башкирец, веры магометанской и закон свой исполняю, грамоте не умею... Хотя Артемьев в числе прочих меня наказал конскою плетью через вестовых башкирцев лозанями пятью по одежде, но я этого искательства не ищу. В страдное время того года удерживал ли он меня от моей работы, я теперь припомнить не могу. И более никаких стеснений от него не чувствовал. А ударил ли он Сахибямала два раза кулаком в грудь, я не видел. В том тамгу прилагаю X такову.

2. Абдулманнаф Абдулхаликов сын, 40 лет... Артемьев наказал меня за не дачу посланному от него вестовому по имени мне неизвестному для собаки его молока, но я в этом искательства не ищу и тамгу свою прилагаю X такову.

3. Зиганша Тукаев сын, 55 лет. Я от Артемьева никаких стеснений не видел, ударил ли он жену сотника Кинзягулова Сахибямалу в грудь — я не видел. Тамгу свою прилагаю ✕ такову.

4. Абдулхалик Салихов, 71 год, показал то же самое, что и З.Тукаев и его тамга такая же.

5. Хамидулла Абдрахимов сын, 35 лет, показал согласно башкирца Зиганши Тукаева, в том тамгу свою прилагал + такову.

6. Мухаметшарип Музафаров сын, 42 года, показывал то же самое, как значится в показании у башкирца Зиганши Тукаева, в то и тамгу свою прилагал ✕ такову.

7. Музафар Юзекеев сын, 39 лет, грамоте умеет, показал то же самое.

8. Абдулгафар Маннанкулов сын, в пояснении отобранного от меня вчерашнего числа показания присовокупляю, что Артемьев жену сотника Кинзягулова ударил ли в грудь кулаком, я не видел, в том и подписуюсь.

9. Мухаметша Тукаев сын показал то же самое. За депутата был урядник Кинзябулатов”.

Артемьевтың яуызлығына қаршы эште башлаусыларзың береһе, ауылдың абруйлы кешеһе зауряд-сотник Кинйәғолов 1859 йылғы Ревизияла исемлектә беренсе булып Әбделкәрим Кинйәғол улы Туймаҡаев, 67 йәштә тип язылған, йәғни 1792 йылғы, ике улы, өс ейәне менән тора. 41 йәшлек Әхмәтйән һәм 34 йәшлек Мөхәмәтйән исемле уландары икенсе хужалықта катындары, бала-сағалары менән көн итә.

Өсөнсө һанлы хужалықта Әбделкәримдең тағы бер улы — 37 йәшлек указлы мулла Мөхәмәзий һәм өс улы язылған. 10 йәшлек Ғимазислам исемлеһе зурайғас өйләнә, Нәбиулла исемле улы ла тәүзә мулла, һуңынан районда билдәле уҡытыусы була, Ленин ордены менән наградлана, ә уның улы Марат Кәримов — Башкортостандың халыҡ шағиры.

Шулай за 1847—1848 йылдарға әйләнәп кайтып, тағы бер документка тукталайыҡ:

“Его благородие господину приставу 4-го стана
Оренбургского уезда
10-го башкирского кантона 13-ой юрты деревни Салиховой
зауряд-сотника Абделкарима Кинзягулова

Объяснение

Прошлого 1839 г. в сентябре месяце хотя я и входил с жалобой к бывшему господину командующему Башкиромещеряцким войском с описанием в ней обиды, причиненной мне и жене моей Артемьевым, но ныне не желаю от исковать своей претензии, отвлечения себя от домашних занятий, да и давность времени затмила у меня представить к делу ясные на то доказательства и прошу Вашего благородия за оставлением мною и женою по изъясненному предмету искательства делопроизводства прекратить и мы более нигде в этом предмете никакого настояния делать не намерены и не будем. Подписал арабским шрифтом.

Ответы отбирал пристав Малюшин.
Марта 12 дня 1848 года”.

Башкорттарға қаршы аяуһызлыҡ күрһәткән пристав шулай итеп тейешле язаһын алмай.